

Вишня Б. Вишневац¹
БЕЛГРАДСКИ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИ ФАКУЛТЕТ

ДРЕВНЕРУССКИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В настоящей работе рассматриваются экзистенциальные предложения в древнерусском языке. Глагол *БЫТН* в данном типе предложений передает семантические оттенки сербских глаголов *постојати/не постојати*, *имати/немати налазити се/не налазити се*, *живети*, *догодити се*, *трајати*, *наступити*, а глагол *БЫВАТН*, как вариант экзистенциального *БЫТН*, и глагола *догађати се*. Глагол *БЫТН* в таком значении встречается в формах аориста, имперфекта, имперфективного аориста, перфекта с глагольной связкой, бессвязочного перфекта, презенса и будущего времени, а глагол *БЫВАТН* в формах имперфекта, перфекта с глагольной связкой и презенса. Благодаря сохранению сложной системы прошедших времен, сербский язык может служить моделью для реконструкции древнерусских форм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *бытн*, *быватн*, экзистенциальное значение, древнерусский язык, сербский язык.

¹ visnja_visnjevac@yahoo.com

Рад је примљен 15. октобра 2017, а прихваћен за објављивање на састанку Редакције Зборника одржаном 6. децембра 2017.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе рассматриваются экзистенциальные предложения в древнерусском языке. В анализ включены тексты «Повести временных лет» (далее ПВЛ), «Слова о полку Игореве» (далее СПИ), «Слова о законе и благодати» (далее СЗБ) и «Сказания о Борисе и Глебе» (далее СкБГ). Рассматривается также вопрос о том, как данные предложения переводятся на современный сербский язык. Для сравнения были использованы следующие переводы: для ПВЛ — перевод Н. Косовича² и частичный перевод В. Минича, для СПИ — М. Светича, Д. Медича, О. Утешеновича-Острожинского, И. Шайковича, М. Панича-Сурепа, Й. Бадалича, В. Недича, В. Минича и В. Хорват. В. Минич не перевел в целом ни СЗБ ни СкБГ, поэтому в некоторых примерах предлагаем наш перевод.

Современный сербский язык, в отличие от современного русского языка, сохранил сложную систему прошедших времен. Именно поэтому временное значение древнерусских экзистенциальных предложений с соответствующей формой глагола *быти* (бывати) можно грамматически верно семантизировать, используя сербские эквиваленты. Таким образом, данное исследование актуализирует необходимость сопоставительного изучения древнерусского и современного сербского языков.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Экзистенциальные конструкции в старославянском языке рассматриваются в составе безличных предложений, но их изучение нужно проводить отдельно. На это указывает Я. Гркович-Мейджор (1993, с. 147). Такое отношение к анализируемым предложениям находим и в исторических грамматиках русского языка. В. И. Борковский в разделе о безличных предложениях в древнерусском языке пишет: «Близки к предложениям с *пошло* и безличные предложения (встречаются не только в договорных, но и в других грамотах) с прошедшим временем вспомогательного глагола *ѣсмь-быти*, выступающего с реальным значением 'быть, существовать' и также указывающего на то или иное юридическое положение, имеющее определенную давность. [...]

² Автор не перевел «Поучение детям» Владимира Мономаха.

а тѣмъ знатн своя служба, како *БЫЛО* при нашихъ Отцѣхъ» (ИГРЯ, 1965, с. 417). По словам автора, глагол *ѣсмь-быти* в значении бытия, существования является и частью другой безличной конструкции, в примерах с родительным количественным имени существительного, которому предшествует союзное слово *убо, а убто, н убто: а цо было живота* твоего и моего то все вза-ли; *а што будеть* монахъ *селя*. в новгородской волостн. или монахъ слугъ. тому буди судъ безъ перевода (ИГРЯ, 1965, с. 417). Далее автор выделяет отрицательные предложения, в которых в составе личных предложений употребляются глаголы *ѣсмь-быти* и *бывати*: *ныиѣ же нѣсть* время; *Тоя же весиѣ* бысть вода велика слыла... за много летъ *не бывала* такова вода (ИГРЯ, 1965, с. 437). На другом месте В. И. Борковский, анализируя безличные предложения, в подгруппе *Глагольные безличные предложения с косвенным падежом имени-носителя признака* пишет: «Унаследованными от более древних периодов, хотя и редкими в употреблении, являются также восточнославянские обороты, составленные глаголом *быти* и формой родительного падежа» (ИГРЯ, 1978, с. 236). Рассматривая следующую подгруппу, *Глагольные безличные предложения с компонентом обстоятельного значения*, автор указывает на экзистенциальное значение глагола *быти* в примерах: *се ѿѣе боуде* ли *тако* яко же *ныиѣ* явнѣвса *овѣща* ли ся; *Н ѿтолѣ* начатъ въ своемъ монастырн вса стронти по оуставоу монастыря *стоуднскааго* якоже *н допыиѣ* *ѣсть* (ИГРЯ, 1978, с. 246).

М. Ковачевич (2005, с. 212–213) подчеркивает, что экзистенциальными предложениями передается информация о существовании или несуществовании кого-то или чего-то. Как указывает автор, самый частый тип такого предложения в современном сербском языке — это безличное экзистенциальное предложение, в котором сказуемое в форме 3-го лица единственного числа среднего рода, а именное слово в форме родительного падежа в субъектном значении.

В рассматриваемых примерах глагол *быти* встречается в формах аориста, имперфекта, имперфективного аориста, перфекта с глагольной связкой, бессвязочного перфекта, презенса и будущего времени, а глагол *бывати*, как вариант глагола *быти* в экзистенциальном значении, в формах имперфекта, перфекта с глагольной связкой и презенса. В данных примерах древнерусский глагол *быти* с разными семантическими оттенками можно перевести глаголами *йосійојати/не йосійојати, имайи/немайи, налази-*

џи се/не налазиџи се, живеџи, доџоџи се, џрајаџи, насџуџиџи, а глагол *БЫТИ* также глаголом *догађати се*.

ГЛАГОЛ *БЫТИ* В ФОРМЕ АОРИСТА

Прежде всего рассмотрим примеры, в которых глагол *БЫТИ* употребляется в форме аориста. В сербском языке глагол *диџи* в экзистенциальном значении заменяет глаголы *џзисџираџи*, *имаџи*, *џосџојаџи*, *доџоџи се* и т. п. (Ковачевић, 2005, с. 213). В анализируемых примерах древнерусский глагол *БЫТИ* выступает в экзистенциальном значении глаголов *џосџојаџи/не џосџојаџи*, *доџоџи се*, *налазиџи се/не налазиџи се*, *џрајаџи*, *насџуџиџи*.

(1) *БЫ* џзыкџ џдннџ. (ПВЛ, 5)

(1a) И *ди* народ је дан. (ПМЛЈ, 6)

(2) н џ то[мџ] *БЫ* м[џ]ю нмн не давнџ. (ПВЛ, 74)

(2a) И због тога *ди* међу џима — Јарополком и Олегом — мржња, [...] (ПМЛЈ, 46)

(3) сего же *НЕ БЫ* прџ в Русн. (ПВЛ, 209)

(3a) [...] овога пак раније *не ди* у Русији. (ПМЛЈ, 128)

(4) заутрџ прнџхаша Печенџн. н свон мужџ прнведоша. н въ на- шџ *НЕ БЫ*. (ПВЛ, 122)

(4a₁) Сутрадан дожахаше Печенези и доведоше својега мужа, а у наших га *не ди*. (ПМЛЈ, 76–77)

(4a₂) Сљедећега јутра стигоше Печењеzi и доведоше свога човјека, а код наших *се* такав *није нашао*. (ОССРК, 19)

(5a) Н *НЕ БЫ* нн џднного же протнвџаџа блдгочестному его повелџнню, [...] (СЗБ)

(5a) И *не би* ниједнога који се противџаше џеговом блдгочестивом наређењу, [...]

В приведенных примерах глагол *БЫТИ* выступает в значении сербского глагола *џосџојаџи*, русского *существовать* соответственно, в утвердительной или отрицательной форме. В первом случае грамматический субъект выражен формой именительного падежа, т. е. является подлежащим, как в древнерусском так и в современном сербском языке. С другой стороны, при отрицании, грамматический субъект выступает в форме родитель-

ного падежа. В примере №4 подлежащее опущено. М. Ковачевич (2005, с. 218) указывает, что отрицательная форма экзистенциального предложения в сербском языке чаще всего подразумевает «измјену реченичног модела, тј. превођење персоналног у имперсонални егзистенцијални модел».

В некоторых примерах сербские переводчики употребляют имперфект глагола *биџи* вместо аориста.

(6) [н] *БЫША* ·ѣ· вратъа· (ПВЛ, 9)

(6a₁) И *дјаху* три брата: [...] (ПМЛ, 8)

(6a₂) И *дијаху* три брата: [...] (ОССРК, 11)

(7) Въ сн же времена *БЫША*· н ѿбрн (ПВЛ, 11)

(7a₁) У ова иста времена *дијаху* и Обри, [...] (ПМЛ, 9)

(7a₂) У то су вријеме *ѿосѿојали* и Обри [...] (ОССРК, 11)

(8) [н] *БЫША* в нѣ оусовнцѣ· (ПВЛ, 19)

(8a₁) [...] и *дијаху* међу њима свађе [...] (ПМЛ, 13)

(8a₂) [...] и *имали су доста сукоба*, [...] (ОССРК, 12)

(9) н посемь пакн возропта[ша] на Монсѣа· н Дропа нже *НЕ БЫ* во-
ды· (ПВЛ, 96)

(9a) И затим опет узропташе на Мојсија и на Арона јер *не дијаше*
воде. (ПМЛ, 60)

В примере №7a₂ В. Минич употребил глагол *ѿосѿојайџи*, а в примере №8a₂ — глагол *имайџи*. В сербском языке глагол *имайџи* выступает в экзистенциальном значении только в форме настоящего времени, в составе безличных экзистенциальных предложений, в то время как в прошедшем и будущем времени в данном значении употребляется глагол *диџи* (Лазич Коњик, 2009, с. 367). Поэтому, в примере №8a₂ в переводе В. Минича глаголом *имайџи* выражается значение посессивности. Кроме того, в примерах №7a₂ и №8a₂ переводчик употребил форму перфекта, которая, в отличие от форм аориста и имперфекта, в сербском языке является стилистически нейтральной (Ковачевић, 2006, с. 85–86).

(10) н *БЫ* матежь в земан Ладъскѣ· вставше людѣе нзвнша еп-
пы· н попы· н боары своа· н *БЫ* в ннхъ матежь·: (ПВЛ, 149–150)

(10a) [...] и *ди* буна у земљи Польској: људи који усташе побихе епи-
скопе и попове и бољаре своје: и *ди* међу њима буна. (ПМЛ, 93)

- (11) егда же *бы* моръ въ Сюптѣ. (ПВЛ, 95)
- (11а) А када *ди* помор у Египту, [...] (ПМЛЪ, 60)
- (12) В сн же времена *бы* знаменье на западѣ. (ПВЛ, 164)
- (12а) У ова иста времена *ди* знаменье на западу — [...] (ПМЛЪ, 102)
- (13) *Быша* же сн въ лѣто 6559 (1051), владычествующу благовѣрному кагану Ярославу, сыну Владнмнрю. Амннѣ. (СЗБ)
- (13а) А *ди* ово 1051. године када кнезоваше (владаше) благоверни кнез Ярослав, Владимиров син. Амин.

В примерах №10–13 глаголы *БЫТИ* и *диѣти* соответственно можно заменить глаголом *дојодити се*, рус. *случиться*.

- (14) *Не бысь* ту брата Брячяслава, ни другога Всеволода; [...] (СПИ, 34)
- (14а₁) Светић: Ту *небыло* брата Брячяслава, / Ни другога оногъ Всеволода. (ППИ, 166)
- (14а₂) Медић: Ал' с њим *неди* Браћиславе / Нити храбри Всеволоде; [...] (СПИ ДМ, 54)
- (14а₃) Утјешеновић-Острожински: *Не ди* ту брата Бречислава, ни другога Свевлада; [...] (СПИ ОУО, 224)
- (14а₄) Шајковић: И браћа му ту *не деху*, / Ни Брјачислав ни Всеволод. (ПВИ, 43)
- (14а₅) Панић-Суреп: *Не ди* ту му мила брата Брјачаслава, / ни другога — Всеволода: [...] (СПИ МПС, 71)
- (14а₆) Бадалић: *Ne bje* tu brata Brjačislava, ni drugag Vsevoloda: [...] (SVI, 227)
- (14а₇) Недић: Ту *не деша* брат Брјачислав / Нити други Всеволод: [...] (ПРИ, 322–323)
- (14а₈) Минић: И *не ди* ту брата Брјачислава, ни другога — Всеволода. (СПИ ВМ, 42)
- (14а₉) Хорват: И *не ди* му ту брата Брјачислава, ни другога — Всеволода. (СПИ ВХ, 54)
- (15) *ндеже* послѣже *бы* Кневъ. (ПВЛ, 8)
- (15а) [...] гдје послије *ди* Кијев [...] (ПМЛЪ, 8)

М. Ковачевич (2005, с. 217–218) указывает, что в некоторых контекстах в сербском языке глагол *диѣти* выступает также в значении глагола *налазити се*. Такое значение встречается и в древне-

русском языке, в примерах №14, в отрицательной форме, и №15. Форма *бысть* с окончанием настоящего времени *-сть*, в примере №14, приводится в *Словаре-справочнике Слова о полку Игореве*. Все переводчики перевели данный глагол глаголом *бийи*, но в разных формах: И. Шайкович и В. Недич — формой имперфекта, а М. Светич — бессвязочным перфектом. И. Грицкат (1954, с. 57) указывает, что в сербском языке глагол *бийи* в отрицательной форме слился с отрицательной частицей в новое слово и «употреба тог готовог негативног глагола у одречном перфекту постала је у толикој мери механичка да нам замена његова речцом *не уз пропуштање помоћног глагола изгледа необична [...]»*. В переводе Й. Бадалича встречается форма *ђе*, которая в словарях сербского языка толкуется по-разному, т.е. форма *ђех* определяется как имперфект глагола *бийи*, при чем во 2-м и 3-м лице единственного числа нет окончаний, т.е. в данном случае это формы *ђе*, а в 3-м лице множественного числа имперфект имеет форму *ђеше*, причем подчеркивается, что такие формы ныне не употребляются, и даже раньше редко встречались (РЈАЗУ, I, 361). С другой стороны, формы *ђѣх*, *ђѣ*, *ђѣсмо*, *ђѣше* толкуются как аорист глагола *бийи* (РСАНУ, I, 581). В переводе ПВЛ Н. Косовича форма *ђе* употребляется в значении имперфекта³. Другие переводчики СПИ употребили аорист глагола *бийи*.

(16) н *бѣ* княженѣа его ·н· дннн· (ПВЛ, 199)

(16а) [...] и *ди* кнезоваѣа његово за 8 дана, [...] (ПМЛЬ, 122)

Глагол *быти* встречается также в значении глагола *йрајати*⁴, рус. *продолжаться*, как это можно видеть в примере №16. В вышеприведенных примерах в экзистенциальных предложениях с утвердительной формой глагола *быти* субъект выступает в форме именительного падежа, но в примере №16 — словосочетание в функции субъекта в форме родительного падежа⁵. Такие

³ Данное значение формы *ђе* подтверждают примеры с плюсквамперфектом: Те исте године, мјесеца децембра 20-ога, дође Мстислав, син Владимиров, са Новгородцима, — јер *ђе* Свјатополк са Владимиром уговор имао: [...] (ПМЛЬ, 158); А Болеслав побјеже из Кијева, узме благо и бољаре Јарославове и сестре његове, а Настаса — попа Десјатине цркве — задужи за благо; јер овај му *се* *ђе* *годворио* лажју (ПМЛЬ, 89).

⁴ Экзистенциальное значение выражается также глаголом *кнезовайи*, здесь в форме аориста *кнезова*, как и подобными глаголами: *владайи*, *царевайи* (Шпис, 1987, с. 101–102)

⁵ См. J. Грковић Мејдор, 1993, с. 147.

формы в анализируемых текстах зафиксированы, правда довольно редко.

(17) *ГЛУЕ БЫСТЬ ВЕЧЕРЪ Н ПОВЕЛЪ ПЪТН ВЕЧЕРЪЮЮ*, [...] (СкБГ)

(17a) *Онда дође вече, и нареди да се пјева вечерња молитва*, [...] (ОС-СРК, 33)

В примере №17 глагол *БЫТН* на сербский язык можно перевести глаголом *диѣти* — *ди вече*, который в таком случае имеет значение глагола *настѣуйиѣти* — *настѣуйи вече* или глагола *доћи*, как в переводе В. Минича. К тому же, глагол *диѣти* в форме аориста в одних примерах несовершенного, в других — совершенного вида.

ГЛАГОЛ *БЫТН* В ФОРМЕ ИМПЕРФЕКТА

В древнерусских экзистенциальных предложениях встречается также форма имперфекта глагола *БЫТН*. Для перевода на современный сербский язык используется такая же форма. Глагол *БЫТН* в формах имперфекта выступает с семантическими оттенками глаголов *ѣосѣојати*/*не ѣосѣојати*, *живеѣти*, *налазиѣти се*.

(1) *нже н до сеѣ братѣ ѡху Пољне*. (ПВЛ, 9)

(1a₁) [...] *жер и до ове браће дијаху* Пољани, [...] (ПМЛ, 8)

(1a₂) [...] *жер, и прије ове браће (о којима ће касније бити ријечи) ѣосѣојали су* Пољани, [...] (ОССРК, 11)

(2) *БѦШЕ ѡколо града сѣсъ н боръ велнкъ*. (ПВЛ, 9)

(2a₁) *Бјеше* око града шума и борик велик, [...] (ПМЛ, 8)

(2a₂) *Бијаше* свуда око града велика борова шума, [...] (ОССРК, 11)

(3) *БѦШЕ чересьъ гроваю мостъ* (ПВЛ, 74)

(3a) [...] *а преко рова — према вратима градским — дијаше мост*, [...] (ПМЛ, 46–47)

(4) *БѦСТА во ѡвѣ врата в ЛѦсѣхъ*. (ПВЛ, 12)

(4a) *Бијаху*, на име, 2 брата међу Љасима — [...] (ПМЛ, 10)

(5) *БѦШЕ ВарѦгъ ѣдннъ*. (ПВЛ, 82)

(5a) *Бијаше* један ВарѦг, [...] (ПМЛ, 51)

В. Минич в примере №1 употребляет глагол *йосїојайи* также в экзистенциальном значении, но в форме перфекта, который, как мы уже сказали, в сербском языке считается стилистически нейтральной формой. В примерах №4 и №5 экзистенциальное значение глагола *БЫТИ* может быть выражено также глаголом *живейи*.

В значении имперфекта очень часто употребляется и имперфективный аорист глагола *БЫТИ*.

(6) Тако нудѣнство, аще прѣжде *бѣ*, [...] (СЗБ)

(6a) Тако и јудаизам, иако раније *беше/бијаше* [...]

(7) Законъ во прѣжде *бѣ* [...] (СЗБ)

(7a) Раније *беше/бијаше* закон [...]

(8) По всен во землн суша *бѣ* прѣжде [...] (СЗБ)

(8a) По целој земљи *беше/бијаше* раније суша [...]

В экзистенциальном значении глагол *БЫТИ* зафиксирован также в отрицательной форме.

(9) н *не бѣ* двора надеже не гораще. (ПВЛ, 59)

(9a) [...] и *не би* двора гдје не гораше, [...] (ПМЛ, 36)

(10) н *не бѣ* никогоже вслѣдъ гонящаго. (ПВЛ, 145)

(10a) И *не би* никогда да јури за њима, [...] (ПМЛ, 90)

(11) н *не бѣ* в нхъ прѣвды. (ПВЛ, 19)

(11a₁) И *не би* међу њима правде, [...] (ПМЛ, 13)

(11a₂) И *не бијаше* међу њима правде, [...] (ОССРК, 12)

(12) Н посылахуть протнву, н *не бѣ* нн гонящаго, нн женуцааговъ слѣдъ его. (СКБГ)

(12a) И послаше да се то види, али *не видјеше* ни гониоца ни пратиоца. (ОССРК, 36)

В примере №12а сербский переводчик перевел глагол *БЫТИ* формой аориста глагола *видјейи*. Экзистенциальное значение и в сербском языке можно выразить глаголом *диїи*, т. е. формой имперфекта *не беше / не дијаше*.

В экзистенциальном значении в древнерусском языке в форме имперфекта употребляется и глагол *БЫВАТИ*. Соответствующий

глагол *диваѣи* существует и в сербском языке, но в примерах №13–15 переводчик употребляет имперфект глагола *диѣи*.

- (13) н брака оу ннхъ *НЕ БЫВАШЕ*. (ПВЛ, 13)
 (13а) [...] и брака код њих *не дијаше*, [...] (ПМЉ, 10)
 (14) [н] брацн *НЕ БЫВАХУ* въ нн^х. (ПВЛ, 14)
 (14а) [...] и бракова *не дијаше* у њих, [...] (ПМЉ, 10)
 (15) [н] многа знаменъа *БЫВАХУ* по мѣстомъ. (ПВЛ, 215)
 (15а) [...] и многа знаменъа *дијаху* по мјестима; [...] (ПМЉ, 131–132)
 (16) н *БЫВААХУ* междю нмн многы распрѣ н которы [...]. (СЗБ)
 (16а) [...] и *диваху* међу њима многе свађе и расправе [...]

В примерах №13 и №14 глагол *БЫТИ* имеет значение глагола *ѣосѣјати/не ѣосѣјати*, а в примерах №15 и №16 его можно перевести глаголом *доѣати/се*. Здесь важно подчеркнуть, что в древнерусских отрицательных экзистенциальных предложениях, правда довольно редко, субъект выражается и формой именительного падежа⁶, как это в примере №14, а то время как в сербском языке в таких случаях субъект выступает в форме родительного падежа.

- (17) [н] ту мѣтву твораше. *вѣ* во ту лѣсъ велнкъ. (ПВЛ, 156)
 (17а) [...] и ту молитву твораше, *јер ди* ту шума велика. (ПМЉ, 96)
 (18) *вѣ* во преже в Переаславн мнтропольа. (ПВЛ, 208)
 (18а) [...] *јер дје* раније у Перејаслављу митрополија, [...] (ПМЉ, 128)

М. Ковачевич (2005, с. 218) подчеркивает, что во многих примерах в сербском языке предложения с глаголом *диѣи* можно считать прежде всего локационно-экзистенциальными. В таких примерах нелегко определить, в каком значении употребляется глагол *диѣи* — в значении связки или в экзистенциальном значении. Такие примеры находим и в текстах, послуживших основой нашего исследования. Соответствующее экзистенциальное значение получается, если заменить глагол *БЫТИ* глаголом *находиться*, т.е. *налазиѣи се*. Сербский переводчик Н. Косович имперфективный аорист в форме 3-го лица единственного числа *вѣ* в одних примерах переводит аористом, а в других формой *дје*, кото-

⁶ См. Ј. Грковић Мејдор, 1993, с. 147–148.

рая, как мы указали, в его переводе выступает в значении имперфекта.

ГЛАГОЛ *БЫТИ* В ФОРМЕ ПЕРФЕКТА С ГЛАГОЛЬНОЙ СВЯЗКОЙ

В сравнении с аористом или имперфектом. т. е. имперфективным аористом, глагол *БЫТИ* в форме перфекта встречается реже. Здесь рассмотрим отдельно перфект с глагольной связкой и бессвязочный перфект данного глагола.

(1) ѿнн же рѣша *была суть* ꙗ. братья. Кнн. Шекъ. Хорнвѣ. нже сдѣлаша градоко-сь. (ПВЛ, 20–21)

(1a₁) Становници пак тамошњи рекоше: „*Била* су три брата — Киј, Шчек, Хорив — они направише овај градић, [...]“ (ПМЉ, 14)

(1a₂) Тамошњи становници одговорише: „*Била* три брата — Киј, Шчек и Хорив који саградише овај градић [...]“ (ОССРК, 12)

В примере №1a₂ В. Минич употребил бессвязочный перфект, по происхождению причастие на -л, как более экспрессивную форму в сербском языке. Здесь глагол *БЫТИ* выступает в значении глаголов *йосѣјојати* или *живеѣти*.

(2) н *было* лн се *есть*. (ПВЛ, 101)

(2a) [...], „И да ли је било? [...]“ (ПМЉ, 64)

Во примере №2 глагол *БЫТИ* можно заменить глаголом *дојодити се*, рус. *случиться*.

(3) н рѣ сего не *бывало* ѣ в Русьскѣн земьлн. (ПВЛ, 262)

(3a) [...] (и) рече: „Овога још *није дивало* у Руској земљи [...]“ (ПМЉ, 149)

В экзистенциальном значении в форме перфекта с глагольной связкой в древнерусском языке встречается также глагол *БЫВАТИ*, который на сербский язык можно перевести глаголом *бивати*, как в приведенном примере.

ГЛАГОЛ *БЫТИ* В ФОРМЕ БЕССВЯЗОЧНОГО ПЕРФЕКТА

В форме бессвязочного перфекта, т. е. причастия на -л, глагол *БЫТИ* выступает в значении глаголов *живеѝи*, *ѝосѝојайѝи*/не *ѝосѝојайѝи*, *доѝодийѝи се*.

(1) н поча по мнру ходитн· такоже оуродом сѧ творѧ· вселнса в пещеру в пенже преже *БЫЛЪ*· (ПВЛ, 196)

(1а) И стаде по свијету ходити, тако се исто чинеѝи јуродивим. Усели се у пещеру, у њој је и раније дио — [...] (ПМЉ, 121)

(2) аще кто колько лѣтъ *БЫЛЪ*· (ПВЛ, 94)

(2а) [...] (и) колико је ко година живио, [...] (ПМЉ, 59)

(3) нно помышленење в серѣцн моѣ *НЕ БЫЛО*· нн на Стополка· нн на Дѣда· (ПВЛ, 266)

(3а) [...] „Друге помисли у срцу моме *није дило* — ни на Свјатополка ни на Давида. [...]“ (ПМЉ, 152)

(4) н плакастасѧ рекуще ѧко сего *НЕ БЫЛО* в родѣ нашемъ· (ПВЛ, 262)

(4а) [...] и плакаху, говореѝи: „Овога још *није дило* у роду нашем“· (ПМЉ, 150)

(5) Уже все се нмъ, акы *НЕ БЫЛО* ннколнже: вся сѧ ннмъ нщезоша, [...] (СКБГ)

(5а) Већ све ово као да *није* ни *ѝосѝојало* никада; ишчезло је с њиме заједно. (ОССРК, 32)

(6) *БЫЛН* вѣун Троянн, мнпула лѣта Ярославя; *БЫЛН* плѣцн Олговы, Ольга Святъславнчя. (СПИ, 14–15)

(6а₁) Светић: *Были* вѣцы, па прошли Троянски, / И прошла су лѣта Ярославска. / *Прошле* войске Олга Светславльиѧ. (ППИ, 155)

(6а₂) Медић: *Мину*⁷ вр'јеме Тројаново, / Оде вр'јеме Ярослава, / *Гђе* су чете Олегове / *Гђе* л' синови Светослава. (СПИ ДМ, 31)

(6а₃) Утјешеновић-Острожински: *Били* вијеци Бојанови, минула љета Ярославова, *дили* пуци Ољгови, Олга Светславльиѧ. (СПИ ОУО, 219)

⁷ Глагол *минути* М. Шпис (1987, с. 99) такоже причисляет к глаголам с экзистенциальным значением.

(ба₄) Ш а ј к о в и ћ: *Прође* доба Трајаново, / Мину време Јарослава, / *Беху* битке Олегове, / Свјатославића Олега. (ПВИ, 33)

(ба₅) П а н и ћ - С у р е п: *Би* па прође век Тројанов, / прошла лета јарославска, / и походи Олегови, / Олега Свјатславића. (СПИ МПС, 49)

(ба₆) Б а д а л и ћ: *Vijahu* vijeci Trojanovi, / uminuše vremena Jaroslavo-va, / *bijahu* vojevanja i Olegova, / Olega Svjatoslavljiča. (SVI, 224)

(ба₇) Н е д и ћ: Век Тројанов *йрохуја*; / мину доба Јарослава; / ратовања Олегова, / Олега Свјатославића, / *йрохујаше*. (ПРИ, 314)

(ба₈) М и н и ћ: *Прохујаше* времена Тројанова, прође Јарослављево доба, *минуше* походи Олегови, Олега Свјатославича. (СПИ ВМ, 40)

(ба₉) Х о р в а т: *Беше* доба Тројаново, минуше лета Јарослављева, *беху* походи Олегови, Олега Свјатославича⁸. (СПИ ВХ, 51)

Экзистенциальное значение глагола *БЫТИ* может быть выражено также глаголом *живети*, рус. *жить* в примерах №1 и №2, а в примерах №3–6 глаголом *постојати/не постојати*, рус. *существовать*. В примере №5а сербский переводчик употребил именно глагол *постојати*. К тому же, в примере №3 при отрицании субъект выступает в форме именительного падежа, в то время как в примере №4 он в форме родительного падежа. И. Грицкат указывает (1954, с. 36), что в сербском языке в начале текста можно употребить бессвязочный перфект, что подчеркивает новизну данного повествования, не связанного с предыдущими знаниями. И приведенный здесь пример можно рассматривать как начало, причем начало части текста. В переводах на сербский язык употреблены разные формы — бессвязочный перфект (в переводе М. Светича и О. Утешеновича-Острожинского), аорист (в переводе В. Недича, В. Минича и М. Панича-Сурепа, причем последний переводчик опустил один пример глагола *БЫТИ*). Аорист и имперфект употребил И. Шайкович, имперфект встречается в переводах Й. Бадалича и В. Хорват⁹. Д. Медич в своем переводе СПИ вместе с формой настоящего времени часто употребляет формы прошедших времен, здесь это форма аориста. В примере №6 при

⁸ В первом варианте перевода в стихах автор второй пример бессвязочного перфекта опустил: *Беху* некад времена Тројана, / минуло је доба Јарослава / и јунаштва Олегова давна, / ратовања сина Свјатослава. (СПИ ВХ, 63).

⁹ И. Грицкат (1954, с. 37) подчеркивает, что бессвязочный перфект в начале всего текста или его отдельных частей в сербском языке встречается часто, поскольку сначала указывается на то, что кто-то/что-то существовало, а потом в таких примерах данная форма становится обыкновенной.

переводе глагола *БЫТИ* на сербский язык можно употребить форму бессвязочного перфекта.

(7) То *БЫЛО* въ ты ратн, н въ ты плъкы; [...] (СПИ, 17)

(7a₁) Светић: То *є было* у ратовы оны, / То с' чинило у войскама онимъ, [...] (ППИ, 156)

(7a₂) Медич: Много пута *дочекасмо*, / Да удари брат на брата, [...] (СПИ ДМ, 33)

(7a₃) Утјешеновић-Острожински: То *дило* у тих рати и у тих пуци; [...] (СПИ ОУО, 219)

(7a₄) Шајковић: Тако *деше* у то доба / Ратовања, борбе љуте, [...] (ПВИ, 34)

(7a₅) Панић-Суреп: Тако то *ди* тих ратова и похода, [...] (СПИ МПС, 51)

(7a₆) Бадалић: То *bijaše* u onim ratovima i vojevanjima, [...] (SVI, 224)

(7a₇) Недич: То *је дило* тада у тим / дојевима / и у томе ратовању, [...] (ПРИ, 315)

(7a₈) Минић: *Бијеше* [Бијаше — В. В.] то у овим дојевима и овим походима; [...] (СПИ ВМ, 40)

(7a₉) Хорват: Битака и похода *деше* много, [...] (СПИ ВХ, 51)

(8) н впраша что радн вече *БЫЛО*. (ПВЛ, 127)

(8a) [...] (и) он упита: „Ради чега *је дило* вијеће?“ (ПМЉ, 80)

(9) *бѣ сѣча* зла · љка же *НЕ БЫЛА* в Русн. (ПВЛ, 144)

(9a) [...] и *ди сјеча* грозна, каква (још) *није дила* у Русији, [...] (ПМЉ, 90)

В примере №7 сербские переводчики употребляют форму имперфекта — И. Шайкович, Й. Бадалич, В. Минич и В. Хорват, перфекта с глагольной связкой — М. Светич, В. Недич, бессвязочного перфекта — О. Утешенович-Острожински¹⁰, и аориста глагола *бити* — М. Панич-Суреп, и глагола *дочекаати* — Д. Медич. В примерах №7–9 глагол *БЫТИ* имеет значение глагола *догодити се*. В сербском языке бессвязочный перфект обычно не употребляется в придаточном предложении, поскольку оно с главным предложением представляют одно целостное высказывание: «Зависна ре-

¹⁰ О. Утешенович-Острожински нередко употребляет формы и конструкции, несвойственные сербскому языку, стараясь приблизиться к подлиннику.

ченица је и садржински и формално везана за независну; тај моменат је нарочито у супротности са суштином краћег перфекта [...]» (Грицкат, 1954, с. 54). С другой стороны, автор указывает, что в сербском языке встречаются и примеры придаточных предложений с бессвязочным перфектом в сказуемом: «Али доста велики проценат случајева где у зависној реченици стоји краћи перфекат, и то код добрих писаца, показује да појава ипак није ни неправилна ни изузетна. Она спада међу оне синтаксичке појаве које не представљају ништа погрешно, али су из објашњивих разлога мање уобичајене» (Грицкат, 1954, с. 54). И. Грицкат подчеркивает, что в предложениях, которые связаны с предыдущим высказыванием также не употребляется бессвязочный перфект: «Краћи перфекат као облик који глаголском значењу придаје наглашеност, тражи да буде употребљен у таквим реченицама које немају јачих веза са околним текстом» (Грицкат, 1954, с. 56).

ГЛАГОЛ *БЫТИ* В ФОРМЕ ПРЕЗЕНСА

В екзистенциальном значении в форме презенса являются глаголы *БЫТИ* и *БЫВАТИ*. Данное значение при переводе на сербский язык можно выразить глаголами *јоштијаји*, *имаји/немаји*, *налазиши се*, а экзистенциальное значение глагола *БЫВАТИ* — также глаголом *дојађаји се*.

(1) н *єсть* ѿстанокъ єго промежю Ѧсюра· н Вавилона· (ПВЛ, 5)

(1a) [...] и *јєстїє* остаток његов између Асирије и Вавилона, [...] (ПМЉ, 6)

(2) *ѣ* же могла *ѣ* н до *сѣ* дѣн. (ПВЛ, 39)

(2a₁) [...] *јєстїє* његов гроб и данас, [...] (ПМЉ, 24)

(2a₂) Још *је* тамо гроб [...] (ОССРК, 15)

(3) [н] *єсть* прнѣчьа в Русн· н до сєго дѣе (ПВЛ, 12)

(3a₁) И *има* узречица у Русији и данас: [...] (ПМЉ, 9)

(3a₂) И *има* у Русији узрјечица све до данас: [...] (ОССРК, 12)

(4) *єсть* мужъ в Селунн нменемъ Левъ· (ПВЛ, 26)

(4a) [...] „*Има* у Солуну муж, по имену Лав. [...]“ (ПМЉ, 16)

(5) н *єлнко єсть* городовъ нхъ· (ПВЛ, 73)

(5a) [...] „и све њихове градове колико их *је*, [...]“ (ПМЉ, 45)

Экзистенциальное значение анализируемого глагола в переводе на сербский язык выражается глаголом *јошјојати* или *имајти*. М. Ковачевич (2005, с. 214) подчеркивает, что в сербском языке вместо экзистенциального *има/нема* в форме настоящего времени безличных экзистенциальных предложений в некоторых примерах встречается и форма *је/није*, т. е. 3 лицо среднего рода единственного числа глагола *бити*, как в примерах №1, №2, причем с полной формой глагола в 3-е лице *јесје* в переводе Н. Косовича, и в примере №5.

(6) *всѧ землѧ наша велнка н ѡбнлна· а нарѧда в пен нѣтъ·* (ПВЛ, 20)

(6a₁) [...] „Земља је наша велика и обилна, а реда у њој нема. [...]“ (ПМЉ, 13)

(6a₂) [...] „Земља је наша велика и пространа, а у њој нема реда. [...]“ (ОССРК, 12)

(7) *нѣпѣ оу васѣ нѣ меѡу нн скоры.* (ПВЛ, 58)

(7a) [...] „Сада ви немајте ни меда ни крзна, [...]“ (ПМЉ, 36)

(8) *а [вѣ] хѣѧнехѣ того нѣ закона* (ПВЛ, 61)

(8a) [...] „А код хришћана нема таквога закона, [...]“ (ПМЉ, 37)

(9) *н нѣ весельѧ в нѣ·* (ПВЛ, 108)

(9a) [...] „и нема весеља у њима [...]“ (ПМЉ, 68)

(10) *нѣсть от насѣ нн еѡного о невеснынхѣ тѣѧцася н подвнзаюѧѧ, [...]* (СЗБ)

(10a) [...] *нема* међу нама ниједног који се о небеском стара и дрине, [...]

(11) *Ѣѡпѣ же рѣ по нстннѣ лжа то створнлѣ Бѣ ѡлѡка ѡ землѣ сставленѣ костьмн· н жыламн ѡ крове· нѣ в немѣ ннѣтоже· н не вѣсть ннѣтоже·* (ПВЛ, 176)

(11a) Јањ пак рече: „Заиста је то лаж; створио је Бог човјека од земље, састављен је од костију и крвних жила — нема у њему ништа више. Нико ништа не зна, само једини Бог зна”. (ПМЉ, 109)

(12) *не клепнтеса Бмѣ нн хрѣнтеса· нѣту во тн нужа ннкоѣѧже·* (ПВЛ, 245)

(12a) [...] не куните се Богом, не крстите се, јер нема за то никакве потребе. (ОССРК, 22)

В примерах №11 и №12 с отрицательной формой глагола *БЫТИ* употреблен именительный падеж местоимения и существительного соответственно.

(13) [н] *єсть* ту маѡастырь стое Бѣн· на || Болдннѣ горахъ· н до се-го мѣста· (ПВЛ, 193)

(13а) И има ту, на Болдиним горама, маѡастир Свете Богородице и данас. (ПМЛЪ, 119)

(14) вѡше Варѡгъ єдннѣ· н вѣ дворѣ его ндеже *єсть* црѣк^н стѡла Бѣд· (ПВЛ, 82)

(14а) Биѡаше један Варѡга, и дје му двор (тамо) гдје је данас црква Свете Богородице, [...] (ПМЛЪ, 51)

Как было отмечено выше, в предложениях данного типа, чтобы указать на экзистенциальное значение, сербский глагол *диѡи* можно заменить глаголом *налазиѡи се*.

(15) аще во *БЫВАЮТЬ* ѿ вѣсь мечтѡнѡ (ПВЛ, 173)

(15а) Ако од демона *бивају* виђења, [...] (ПМЛЪ, 107)

(16) паѡе же женамн вѣсовьскаѡ вольшвенѡ *БЫВАЮТЬ*· (ПВЛ, 180)

(16а) А од свега више демонска врачања *бивају* посредством жена; [...] (ПМЛЪ, 111)

Глагол *БЫВАТИ* в переводе на сербский язык, как вариант глагола *БЫТИ* в экзистенциальном значении, также как в древнерусском языке, в приведенных примерах употребляется в значении глагола *догађати се*.

ГЛАГОЛ *БЫТИ* В ФОРМЕ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

В следующих примерах глагол *БЫТИ* зафиксирован в форме будущего времени.

(1) н мѣѣ *НЕ БУДЕ*ѣ конца· (ПВЛ, 106)

(1а) [...] и муке којима *неће* *диѡи* краја. (ПМЛЪ, 66)

(2) [...] н кѣнѡженне мое прннметъ ннѣ н вѣ дворѣхъ монхъ *НЕ БУДЕТЬ* жнвуѡааго. (СкБГ)

(2а) [...] и моју кнежевину узеће други и у мојим местима *неће* *диѡи* живог човека¹¹.

(3) «Н *БУДЕТЬ* вѣ деѡь онѣ, глаголетъ Господь, [...]» (СЗБ)

(3a) „И *диће* у онај дан, говори Господ, [...]”

В примерах №1 и №2 экзистенциальное значение глагола *бити* в сербском языке может быть выражено глаголом *постојати*, а в третьем примере данный глагол выступает в значении глагола *догодити се*.

ВЫВОД

Глагол *БИТИ* в экзистенциальном значении в древнерусском языке встречается в формах аориста, имперфекта, имперфективного аориста, перфекта с глагольной связкой, бессвязочного перфекта, презенса и будущего времени. Его вариант *БЫВАТИ* в анализируемых примерах зафиксирован в формах имперфекта, перфекта с глагольной связкой и презенса. В древнерусском языке утвердительные формы глагола *БИТИ* в экзистенциальном значении чаще всего встречаются в сочетании с именительным падежом в функции подлежащего, но в рассматриваемых примерах зафиксированы и примеры данного глагола с формой родительного падежа, правда значительно реже. Отрицательные формы экзистенциального глагола *БИТИ* в древнерусском языке сочетаются с именным словом в форме родительного падежа, в функции логического субъекта, хотя являются и редкие примеры сочетания с именительным падежом. Рассматриваемый глагол в данном значении выражает разные семантические оттенки, поскольку его можно заменить глаголами: *јосіојайи/не јосіојайи*, *имайи/немайи*, *налазији се/не налазији се*, *живеји*, *дојодити се*, *јрајайи*, *насиујийи*, а экзистенциальное значение глагола *БЫВАТИ* можно выразить и глаголом *дојађайи се*. Соответствующее временное значение появляется при переводе на современный сербский язык, благодаря, прежде всего, сохранению системы прошедших времен. К тому же, глагол *БИТИ* в одних примерах несовершенного, а в других совершенного вида (ис-

¹¹ Причастие *живоуцамо* употреблено здесь в субстантивной функции, но переводим его данным словосочетанием, поскольку это более подходящий вариант. Буквальное значение данной формы отражается в конструкции с указательным местоимением и придаточным предложением. Действительное причастие настоящего времени, кроме значения настоящего времени как основного, может обозначать и прошедшее время (имперфект) и будущее. Поскольку приведенное предложение полностью относится к будущим действиям (форма настоящего времени глагола совершенного вида *принять* употреблена здесь в значении будущего времени), и причастие здесь употребляется в таком значении: *живоуцим* = онај који ће живеји.

ключение представляет собой имперфект, поскольку в такой форме данный глагол может быть только несовершенного вида).

-
- ЛИТЕРАТУРА Борковский, В. И., Кузнецов, П. С. (1965). *Историческая грамматика русского языка*. Москва: Наука.
- Борковский, В. И. (1978). *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение* (под ред. В. И. Борковского). Москва: Наука.
- Грицкат, И. (1954). *О ѿерфектѹ без ѿомоћноі ілаіола у срѣскохрвайскомъ језику и сродним синѣаксичким ѿјавама*. Београд: Српска академија наука. Институт за српски језик.
- Грковић Мејдор, Ј. (1993). *Језик Псалѣира из шѣамѣарије Црнојевића*. Подгорица: Црногорска академија наука и умјетности; Одбор за обиљежавање 500 година прве штампане ћирилске књиге на словенском тлу.
- Ковачевић, М. (2005). Пунозначна и копулативан употреба глагола БИТИ. *Срѣски језик: сѣудије срѣске и словенске*, 10 (1–2), 211–233.
- Ковачевић, М. (2006). Стилске доминанте у Божовићевој причи „Први пут у Новом Пазару“. У: Д. Бојовић (ур.), *Језик и стил Григорија Божовића (77–91)*. Косовска Митровица: Филозофски факултет; Зубин Поток: Стари Колашин.
- Лазић Коњик, И. (2009). О функционално-семантичкој категорији егзистенције у српском језику. *Јужнословенски филолоѣ*, LXV, 359–374.
- Шпис, М. (1987). О српскохрватским глаголима са егзистенцијалним значењем. *Прилози ѿроучавању језика*, 23, 95–104.

-
- ИСТОЧНИКИ ОССРК: Минић, В. (1994). *Одабране сѣранице сѣаре руске књижевностѣи*. Це-тиње: Обод.
- ПВИ: Шајковић, И. (1930). *Песма о војевању Игорову — руски еѣски сѣев из XII века* — Нови Сад: Штампарѣја Јовановића и Богданова.
- ПВЛ: *Повесть временных лет. У: Полное собрание русских летописей. Том первый. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку*, Ленинград, 1926. Москва: Издательство восточной литературы, 1962.
- ПМЉ: Косовић, Н. (2003). *Повѣјесѣи минулих љѣта или Несѣоров љѣтѣиѣис (I издање)*. Београд: ИКП Никола Пашић.
- ППИ: Светић, М. (1842). Пѣсна (Слово) о полку Игорѣвомъ (XII вѣка). *Голубѣца сѣ цвѣшомъ књижесѣива срѣскоѣ*, IV, 148–178.
- ПРИ: Недић, В. (1971). Песма о ратовању Игорову. *Лѣтѣиѣис Маѣице срѣске*, 408, (4), 309–334.

СЗБ: Слово о законе и благодати митрополита Илариона, <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868> дата обращения 19. 04. 2017.

СКБГ: Сказание о Борисе и Глебе, <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4871> дата обращения 19. 04. 2017.

СПИ: Слово о плъку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова (1800). Москва: въ Сенатской Типографіи.

СПИ ДМ: Медигъ, Д. (1870). *Слово о полку Игоревом или Пјесма о Игоревѣ чейи*. Петроград: У тискарници Царске Академије наука.

СПИ МПС: Панић-Суреп, М. (1957). *Слово о полку Игореву. Јуначки сѣв XII века*, Београд: Нолит.

СПИ ОУО: Утјешеновић-Острожински, О. (1871). Слово о пуку Игореву, Игоря сына Светославова, унука Ольгова, *Вила Осѣрожинска. Сийне пјесме и основа естѣйшике*, 216–231.

SVI: Badalić, J. (1957). Spjev o vojevanju Igorovu, Igora, sina Svjatoslavova, unuka Olegova. *Slavistična revija*, 217–229.

СПИ ВХ: Хорват, В. (2016). *Слово о походу Игоревом* (превод, препјев, коментари и поговор Вера Хорват). Београд: „Штампар Макарије“; Подгорица: Ободско слово.

СЛОВАРИ

РЈАЗУ: *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, I, Zagreb: JAZU, 1880–.

РСАНУ: *Речник српскохрватској књижевної и народної језика*, I–. Београд: САНУ, Институт за српскохрватски језик, 1959–.

Словарь-справочник Слова о полку Игореве, <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/> дата обращения 19. 04. 2017.

ВИШНЯ Б. ВИШНЕВАЦ
УНИВЕРЗИТЕТ У БЕОГРАДУ
ФИЛОЛОШКИ ФАКУЛТЕТ

РЕЗИМЕ

ЕГЗИСТЕНЦИЈАЛНЕ РЕЧЕНИЦЕ У СТАРОРУССКОМ ЈЕЗИКУ

У раду се разматрају староруске егзистенцијалне реченице са глаголом *БЫТИ*, као и његовом варијантом *БЫВАТИ* у предикату. Анализирани глагол има значење глагола *ѿосѿојати/не ѿосѿојати*, *имати/немати*, *налазити се/не налазити се*, *живети*, *доѿодити се*, *ѿрајати*, *нашѿуйити*, а глагол *БЫВАТИ* и глагола *доѿаѿати се*. Глагол *БЫТИ* у наведеном значењу јавља се у форми аориста, имперфекта, имперфективног аориста, пуног перфекта, крњег перфекта, презента и будућег времена, а глагол *БЫВАТИ* — имперфекта, пуног перфекта и презента. Пошто је савремени српски језик сачувао сложени систем прошлих времена, а староруски глагол *БЫТИ* у анализираним примерима среће се у различитим формама прошлих времена, српски језик нам, за разлику од савременог руског, омогућава одговарајућу реконструкцију, чиме се истиче важност поредбеног проучавања староруског и савременог српског језика.

Кључне речи: *БЫТИ*, *БЫВАТИ*, егзистенцијално значење, староруски језик, српски језик.

Овај чланак је објављен и дистрибуира се под лиценцом Creative Commons Ауторство-Некомерцијално Међународна 4.0 (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

This paper is published and distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution-NonCommercial International 4.0 licence (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

